

МЫСЛИ и ОТКЛИКИ.

К вопросу о краеведческом движении.

Сейчас довольно много пишут и говорят о краеведении. Краеведческое движение развивается во всем СССР, и это лишнее доказательство того, что в научную работу, в сортирование материалов для этой работы вовлекаются новые силы, что наука становится ближе к трудящимся массам и перестает быть чем-то недосыгаемым и недоблачным. Тогда как в 1917 г. на нынешней территории РСФСР было 143 краеведческих учреждения, сейчас число их превышает 700, т. е. в пять раз больше.

Однако в понимании задач краеведческой работы в некоторых случаях еще наблюдается кое-какая путаница. Бывает, что человек много труда затрачивает на сортирование и изучение того, что меньше всего имеет действительной ценности и для настоящего и будущего. Бывает, что человек, считая свой Окуров или Миргород, где родился, вырос и учился, центром нашей планеты, способен лить слезы умиления по повода нахождения в огороде какой-либо ломаной пуговицы, потерянной купцом Деришкуриным 73 года тому назад. Сомнительно, чтобы такой плюшкинизм был, кому-либо нужен. Надо ставить перед собой более значительные задачи.

Изучать старину тоже можно, но необходимо разобраться в том, что более важно, что менее важно, и приобрести уменье материалистически объяснить то или иное явление прошлого (были, напр., в свое время в б. б. Шадринском и Камышловском уездах крестьянские волнения,—изучать их интересующемуся историей местного края куда важнее, чем „историю“ иконостаса какой-либо Могильской церкви). Надо изучать прошлое так, чтобы у нас не превращался в „священную религию“ (хотя бы и бессознательно) тот „русский дух“, которому дал убийственную характерист. т. Демьян Бедный в островерхумной и содержательной приветственной речи на I Всесоюзном Съезде участковых врачей в декабре 1925 г. Одним из существенных элементов „русского духа“, с которым звал бороться популярный поэт, нам следует считать ладанное благоухание. Нанюхались мы поповского благовония. Изучать это благовоние надо лишь постольку, поскольку это требуется для того, чтобы указывать трудящимся на необходимость отворотить поскорее нос от него. Во что обходилось и обходится кормление попов, как попы в свое время помогали угнетать трудящихся,—вот это интереснее, чем состав красок, какими написан „лик“ „спаса“ или святого Пуда.

Опять же ограничиться краеведам изучением только старины никак нельзя. Пасли, напр., Закамышловские и Володинские пастухи и подпаски коровушек и до сих пор не знали, что под их ногами трепел имеется, а сейчас «Американская Обединенная Компания» на разведки туда просится (см. «Р.-Кр. Правда» № 8 за 1926 г.) А знаем ли мы все, что есть, к примеру сказать, в Кургинском, Каменском, каком-либо третьем районе? Нет ли там чего-либо поценнее трепела? Достаточно ли хорошо изучены экономические и культурные связи между отдельными районами и пунктами округа и т. д.?

Краеведам нельзя находиться вне времени, вне жизни, которая нас окружает. Для них не может быть „все в прошлом“. Если же говорить об истории местного края, то можно спросить: уже достаточно ли изучена история гражданской войны в этом крае в 1918-19 г. г., история борьбы рабочих и крестьян б. б. Камышл. и Шадр. уездов за дело революции?

О задачах краеведческой работы пишет небезызвестный науч. работник т. Пинкевич, б. ректор Уральск. Государ. Унив. ныне работающий в Москве. В „Правде“ от 9 декабря 1925 г. напечатаны отрывки из его статьи, которые небесполезно прочитать работникам просвещения, т. к. им приходится интересоваться краеведческой работой. Он говорит, что на местах

„часто под именем „краеведения“ понимаются вещи, абсолютно не нужные с точки зрения местных интересов. Наши краеведы не могут договориться относительно единого понимания сущности краеведения. Одни утверждают, что его задача—вообще собирание всяких фактов, другие сводят краеведение просто к местной географии, третья понимают, как обединение всех наук, изучающих местный материал“.

Автор предлагает устраниТЬ это многообразие понимания, признав, что „краеведение есть особый способ (метод) изучения определенной, сравнительно не большой области, выделяемой по административно-хозяйственному признаку, способ, обединяющий достижения различных наук, в целях поднятия местного народного хозяйства и культуры. Надо, — и к этому сводится существо нашего определения,—дать краеведению определенную целевую установку, заставить его служить жизненным—хозяйственным или общекультурным—интересам трудящихся данной области или района.

Только приведенная выше постановка задач краеведения может привлечь настоящее истинное внимание местных госпланов и других организаций, только при таком понимании краеведения оно не сможет превратиться в простое собирательство, коллекционерство (посвоему, в другом, общенаучном смысле, имеющем известную цену), в местное всезнайство, которому с точки зрения животрепещущих интересов дня—греш цена.

Краеведение должно быть вовлечено в сферу местных хозяйственных и культурных нужд, должно деятельно помогать местному строительству, видя в этом свою основную задачу. Тогда оно будет для всех понятным и для всех нужным делом“.

Мысли, высказанные т. Пинкевичем, полезно продумать всем, кто работает или начинает работать по краеведению.

—Лъ—

ОДНО ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

С сельских учителей, да и с других деревенских работников просвещения равным образом «требуют», чтобы ими велась агро-пропаганда. Я думаю, что не всякий сельский работник просвещения, обладает, достаточным обемом сель-хоз. знаний, для того чтобы вести агро—пропаганду в деревне.

Поэтому напрашивается такая мысль, что прежде чем требовать, нужно эти знания дать, потому что наугад такое дело делать нельзя,—это всякий знает.

Я со своей стороны предлагаю пред началом занятий или в другое время для работников просвещения устраивать краткосрочные сель.-хоз. курсы, на которых нужно их научить методами ведения агро-пропаганды и дать тот необходимый запас сельск.-хоз. знаний, который требуется для этого.

Н. Крутиховский.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Новые книги по изучению краеведения в школе.

Рост краеведческого движения в СССР в связи с хозяйственным строительством страны и необходимость проведения в жизнь комплексных программ ГУС'а вызывают появление целого ряда пособий по изучению местного края. Среди них видное место занимает коллективный труд:

Как изучать свой край. Сборник статей по краеведению, составленный Советом Географо-Экономического Исследовательского Института под ред. С. А. Столетова и Н. И. Кузнецова. Лгр. 1925, Изд-во Брокгауз-Ефрон, 214 стр, цена 1 р. 50 коп.

Авторы поставили себе задачей облегчить начинающим краеведам их завлекательную, но подчас трудную работу по изучению местного края с целью использования его богатств для производственных и педагогических задач. Сборник содержит в себе богатый программно-методический материал по изучению края в отношениях геологическом и минералогическом, климатическом и метеорологическом, а также по исследованию вод и болот, почв, флоры и фито-географии, зоологии и антропо-географии; в конце сборника даются указания по собиранию материала о влиянии войны и революции на сельское хозяйство.

Все статьи сборника написаны учеными специалистами, как проф. Л. Берг, проф. Эдельштейн, проф. А. Каминский, проф. С. Советов, проф. В. Семенов-Тянь-Шанский, проф. В. Ден и целый ряд других крупных исследователей, работающих в области краеведения. Очень ценен деловой, конкретный, практический уклон книги. Если мы вспомним, как мало краеведческих знаний у массового учителя и как беспомощен он в работе над изучением местного края, работе, без которой немыслимо претворение в жизнь новых ГУС'овских программ, то мы вполне поймем все значение разбираемого сборника для учительства, которому он стремится помочь овладеть знанием природы и экономики родного края.

Но этого мало. Как указывал в свое время А. А. Лазарио, пролетарское студенчество может дать государству целую армию энергичных исследователей края. Для них рассматриваемый сборник может несомненно являться в высокой степени полезным пособием инструктивного характера. Остается только пожелать, чтобы издательство выпустило еще один сборник по краеведению, в который вошли бы статьи о методике собирания и изучения материала по революции, этнографии (народные сказки, песни, былины, обычай и суеверия), по истории городов и т. д.

Также имеется книга Н. В. Здобнова. (**Основы краевой библиографии**). Под редакцией Библиограф. Комиссии Ц. Б. К. в составе: К. Сивкова, Н. Киселева, А. Турунова и Н. Дорогутиной. Изд. „Колос“. Ленинград. 1925 Стр. 124, цена 1 р. 40 к. Содержание: Введение. I Объем материала и план работ. II Каталография. III Классификация.

Настоящая книжка посвящена изложению методов работы по библиографии регистрационно-описательной. Несмотря на некоторую неувязку между статьями сборника, представляющими собою отдельные работы, написанные по специальным заданиям в разное время, книга представляется ценным пособием по научной разработке краеведения, в частности по методике краевой библиографии. По поводу 4-ой части можно сделать несколько мелких замечаний: сравнительное изучение религии в наше время невозможно уже включать в отдел не христианских религий, так как христианство нынче изучается также при помощи сравнительного метода. Термин: „сравнительная филология“ должен быть заменен принятым у нас термином „сравнительное языкознание“. Доисторическую археологию и этнографию с этнографией следовало бы перенести из отдела биологии в разряд социальных наук. Наконец необходимо коренным образом реформировать таблицу определителей языка и народностей, ибо она находится в резком противоречии с современным состоянием науки.

Наконец, недавно вышла в свет книжка: Ф. Н. Новоселов. **Изучение местного края в школе.** Изд. 2-ое. Допущено ГУС'ом. Изд. „Раб. Просв.“ М., 1925 г. стр. 56, цена 40 к.

Книжка содержит в себе конкретный план курса родиноведения, разработанного по принципу комплектности для городских школ, и является полезным пособием для преподавателей.

Прежняя литература по методике краеведения проведена в статье Т. П. Саплыц (Просвещение Донбасса, 1925, № 3).

Ленинград, 1926.

Проф. Е. Карагоров.

Вопросы краеведения в школе.

Под редакцией проф. В. П. Буданова и И. С. Симонова. Ленинград, из-ство Брокгауз-Ефрона 1925 171—5 стр. цена 1 р. 10 коп.

Эта книжка — сборник обнимающий собой следующие 8 статьи:

1. Предисловие.
2. Краеведение и школа А. Г. Ярошевского.
3. Краеведение и школьная география. В. В. Кистяковского.
4. Динамическое краеведение в программах Гусса и его метод А. Ф. Музыченко.
5. Город, как предмет школьного краеведения. И. М. Грэвса.
6. Краеведение и педагогическая переподготовка учителя В. П. Буданова.
7. Из опытов систематизации школьной краеведческой работы А. Г. Ярошевского.
8. Вопросы краевед. в школе (краткий обзор литер). И. С. Сафонова

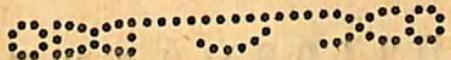
Первые 7 статей расположены на 119 страницах и последняя — с 120 по 171, так раз самая большая.

Из оглавления читатель видит, каких вопросов школьного краеведения касается сборник. Все статьи освещают их, конечно, вкратце, давая, однако, школьному работнику возможность ориентироваться в ряде больших вопросов его дела.

Наибольшего внимания заслуживает последняя статья, в которой приведены не только обзоры тех или иных трудов, но и выдержки, даже целые программы, которыми можно сразу пользоваться в краеведческой работе.

Так как очень многое из обозреваемой литературы напечатано в совершенно недоступных для глухой провинции изданиях, то ценность обзора этим усугубляется.

Вя. Бирюков.

К читателям.

Редакция журнала „Путь Просвещенца“ не раз ставила перед работниками просвещения вопрос, нужен ли этот журнал. Ответы получаются положительные. Стало быть, и в новом 1926 г. журнал издавать нужно.

Журнал просуществовал полтора года, и жить, при условии, если он и впредь будет преодолевать финансовые затруднения, в дальнейшем может. Но надо стремиться к тому, чтобы журнал по своему содержанию и характеру, (не изменяя, конечно, своей идеологической линии), приспособливался к условиям и требованиям момента. До сих пор в журнале преобладал инструктивный материал. Это было нужно, т. к. часто для деревенского работника просвещения журнал „Путь Просвещенца“ заменял и методическую литературу и программы.

Теперь работник просвещения имеет большую возможность другими путями ознакомиться с общими вопросами методики и программы своей работы (книги, брошюры, журналы, издаваемые, в центре, курсы). Поэтому в дальнейшем необходимо будет уделять больше внимания, чем до сих пор опыту местной работы во всякого рода просветительных учреждениях округа и жизни просвещенца. Все это возможно осуществить при условии, если читателями журнала будет присыпаться соответствующий материал. Необходимо, чтобы корреспондентами журнала были не только работники просвещения различных категорий, но и рабочие и сельские корреспонденты, вообще, рабочие, крестьяне и советские интеллигенты, которые наблюдают, как идет культурно-просветительная работа в городах и деревнях округа, и сами принимают участие в этой работе.